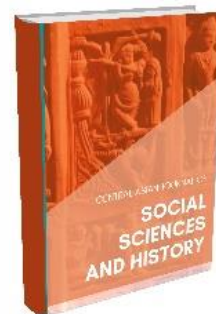

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY

Journal homepage: <https://cajssh.centralasianstudies.org>

Латаиф И Его Центры

Нилуфар Туйчиева

Международная исламская академия Узбекистана Преподаватель кафедры «Исламоведение и ICESCO по изучению исламской цивилизации» МИАУз. PhD
fiddin@mail.ru

Аннотация:

В суфизме человеческая психика включает в себя пять элементов. Эти пять чувств (латаифи хамса/латаифи рохония) расположены в органах человеческого тела. У каждого есть своя собственная функция. В этой статье рассматриваются взгляды суфиев на науку латаизма.

ARTICLE INFO

Article history:

Received 25-Sep-22

Received in revised form 28-Sep-22

Accepted 15-Oct-22

Available online 24-Nov-2022

Ключевые слова:

мистицизм, секта, термины, дух.

В суфизме «латаиф» считаются представителями духовной интуиции человека. Согласно этой теории, человеческая душа состоит из латаифических центров, которые невидимы невооруженным глазом. Это нечто среднее между сознанием и чувством, духом и телом. Он такой тонкий, что его тоже трудно зацепить. Но в жизни человека эти «латаифические» центры имеют огромное значение.

В арабском языке слово «لطائف» является множественным числом от لطيفة и в словаре означает «деликатный», «мягкий» и «добрый». Латаиф в суфизме – это средство интуиции духовного или одухотворенных членов. Число членов этой интуиции в тарикате указывается по-разному. В суфийских источниках их количество зафиксировано от пяти до семи. Признавая их число пятью, суфии считают, что эти латаифы состоят из души, тайны, духа, хафи и ахфы. И те, кто утверждает, что латаиф шесть, также добавили «нафс» к своему числу. И те, кто указывает на то, что их семь, также подчеркивают, что поддержка и руководство учителя будут необходимы для понимания и развития этих чувств.

Общая концепция латаифа наблюдалась во время деятельности представителей классического мистицизма Джунаида Багдади (835-910), Мухаммада аль-Газали (1058-1111) Шахобиддина

Сухравардия (1145-1234). Среди ученых, впервые сформулировавших эту теорию, упоминается имя Наджмиддина Рази (1177-1256). Он упоминает пять латаифов в человеческой психике, опираясь на Коран. После него Алуддавла Симнони (1261-1336) из суфийского ордена Кубравия присоединил к этой теории еще двух латаифов. Но по прошествии времени многие суфии объединились с тем фактом, что в ходе их практической деятельности было пять духовных точек латаифа.

Слово «латаиф», используемое в суфизме, происходит от Асмо-уль-Хусна, и качество имени творца применялось в семи местах Священного Корана. В 103-м стихе Корана говорится: «Глаза не могут достичь его. Он достигает глаз! Он Добрый и Осведомленный».

(لَا تُدْرِكُهُ الْبَصَرُ وَهُوَ يُدْرِكُ الْبَصَرَ وَهُوَ اللَّطِيفُ الْخَبِيرُ ١٠٣)

Суфии ставят для себя в пример это качество Аллаха Таала. Здесь суфии также связывают концепцию народа и мира эмира с латаифом. Они интерпретируют аят 54 суры Аьроф следующим образом: Ему принадлежит творение и повеление. Аллах – Великий Господь всех миров». Сотворение вселенной осуществлялось двумя способами, первым из которых был мир Эмира, мир малакута, построенный словом «быть», не привязанный к чему-либо Творцом. Те, кто создан из мира Эмира, - это человеческая душа, раввинский дух, тайный, хафи и ахфа. Второй – это мир людей и мир свидетельства, созданный влиянием на что-то.

Те, что из мира людей, включают Землю, истину, воду, огонь и нафс. Первый из них был назван «Хаваси Хамса ботина», а второй – «Хаваси хамсей ботины» [1]. Казалось бы, самый высокий ранг латаифа связан с человеческим телом, в то время как «нафс», которая наиболее полна, связана с тем, кто создал «ахфа».

Хасан Басри (ум.728) и последующие суфии называли духовные должности, которыми можно было овладеть поэтапно, латаифом. По их мнению, суфизм – это движение, на каждом из его этапов душа поднимается к новую степень. Каждая степень перекрыта завесой, которая открывается по очереди. Человек занимает сферы нафса, души, духа и сир. Суфии в этой ситуации приводят пример события в Мирадж [2].

Сахль ат-Тустари (ум.886), который отметил, что душа и сир – это нечто разное. Из этого можно понять, что в практической деятельности ранних суфиев также использовались эти концепции. Доктор Термизий (ум.932) в «Байонул фарк Бейнас садр валь сердце валь Фуад валь луб», показал различные измерения духа и его особенности. Согласно Термизи садр, душа, фуад и луб – взаимосвязанные народы в рамках одного целого[3].

Садр – это белизна глаза, душа – это цветная часть глаза, фуад – зрачок глаза, а луб подобна свету глаза. По мере освоения этих степеней уровень восприятия также повышается. Садр нафси аммора, Душа нафси мульхима, Фуад нафси лаввома, Луб нафси мутмаинна – родственники. Имам Газали (ум.1111) когда говорил о латаиф души, духа, нафса и разума, отдельно останавливался на сир, сирри сир, хафи и ахфа. По мнению шейхов накшбандия олами халк тахзиб обладает некоторыми достоинствами, чем олами амр тахзиб. Поэтому, прежде чем они очистят латаиф халк олами, они очистят латоиф халк амр.

В Кубравии есть 7 пунктов: латифа галабия, латифа нафсия, латифа калбия, латифа сиррия, латифа рухия, латифа хафия, латифа хаккия.

Говорят, что первая часть этого латаиф является голибия, и связан черным цветом. Он считается первой точкой латаифа и рассматривается как первый Адам этого органа. Известно, что Адам – первый человек, созданный на земле. Галибия – это тоже начало чувств.

Известно, что Адам, человек, первый появившийся на Земле. Галибия тоже начало эмоций.

Латифаи нафсия синего цвета и является органом, который соответствует духу животного. Означает поле борьбы с желаниями и вожделениями. Причина, по которой Ноя символически сравнивали с Пророком, заключалась в том, что на этом этапе он пришел, чтобы реформировать свой народ.

Латаифи калбия представлена красным цветом. Этот орган красного цвета и сравнивается с пророком Авраамом. Он был тем, кто добился неизбежного существования религии в истинном смысле этого слова. То есть латаифи калбия – это тело, которое формирует личность.

Латифай Сиррия – это орган сознания, белого цвета. Это символически интерпретируется в образе Моисея. Потому что именно через это сознание, характерное для человечества, Моисей вступил в диалог с творцом.

Латифа Рухия желтого цвета. На этой стадии человек выступает в роли халифа творца. Этот член сравнивается с пророком Давидом.

Латифа хафия чёрного цвета и предстает в образе Иисуса. В результате на этом этапе человек получает духовное вдохновение. Именно благодаря этому Иисус также был наделен духовным вдохновением.

Латифа хаккия зеленого цвета и считается символом духовного совершенства. Пророк Мухаммад является олицетворением последней стадии, которая представляет собой стадию человеческого созревания.

Таханавий в своей работе «Рисолатул катоиф минал латоиф» [4] Тахонави изложил мнения целителей и мутакаллимов на этот счет, прежде чем упомянуть латаиф в суфизме. По его словам человек с точки зрения творения является не простым, а сложным существом. Целители практически не упоминают о психическом состоянии человека, в отличие от суфиев. Но это не значит, что души в человеке не существует. И мутакаллимы, подобно целителям, описывают душу как один из материальных членов человека.

Тахонави также описывает латаиф как пять. Тахонави не включается нафс в латаиф, а считает его за пределами латаифа. Записывая характеристики латаифа, он называет их «цель», «таваджух» и «воображение». Потому что характеры являются общими с таваджух и воображением.

Нафс в желтом

Душа в красном

Дух в белом

Сир в зелёном

Хафи в синем

Ахфа в черном

По словам Ахмада Сирхинди, существует 10 точек Латифа, и пять из них принадлежат олами амрий, а еще пять принадлежат олами халкий. Первый тип состоящий из Души, Духа, Сир,

Хафи и ахфо называется джавахири хамса. Второй тип состоит из нафса, почвы, воды, огня и воздуха [5].

В работах Наджмиддина Кубро особое значение придается теме мыслей и символов – теме беспокойство, также на члены духовной интуиции, которые являются темами латоиф. Наиболее известную работу Кубро «Фавойху-ль-Джамаль» можно рассматривать как книгу духовного дневника автора, а также как руководство для тех, кто новичок на пути секты. В произведении Кубро описывает все психические состояния, которые суфи испытывает на пути суфизма.

Наджмиддин Кубро, досконально зная опыт священника, тонкие обстоятельства, соответственно разработал теорию «латоифа». Согласно этой теории, человеческая душа состоит из латоифических центров, которые невидимы невооруженным глазом. Это нечто среднее между сознанием и чувством, духом и телом. Он такой тонкий, что его тоже трудно зацепить. Именно эти центры суфий может воспламенить, заострить и зацепить. Именно этот «латоиф» и есть божественное чувство человека. Суфи представляет себе латоиф в виде изменений в разные состояния, чередования цветов и форм в течение победы над нафсом и упражнений. В глазах Наджмиддина Кубро точка, пятно и круг играют важную роль в изменении ментальных состояний мюридов. Круг – это вращение кругов фалака, пятно – воплощение мира, а точка – единство. Круг находится в постоянном вращении, он также включает в себя пятно. Но они стремятся к центру, то есть к точке. Понимая суть точки, можно воспринимать мир Бога[6].

Дух мюрида также окрашен в различные цвета, включая волнение и восхищение. Вращение и чередование кругов, пятен и точек также охватывает чередование цветов: прогресс души в фазе ощущений – черный, затем красноватый. Затем виден зеленый цвет, свидетельствующий о близости божественного мира. Таким образом, цвета указывают на уровни духовных состояний суфиев, этапы и степени их путешествия к Богу. Разнообразие и чередование цветов выражает состояние Солик, продолжение ваших сознательных переживаний, и это все еще означает талаввун, то есть разнообразие ботиний-созерцательных мыслей. Миграция духа от цвета к цвету – это знак развития. Этот процесс в конечном счете приводит к состоянию обесцвечивания, то есть к Тамкину. Войдя в состояние «Тамкин», суфий избавится от «талаввуна» (красочности) и присоединится к миру Вахдат[7].

Также, синеватый цвет виден когда Солик раскаивается и вступает в тарикат. В этом случае он будет находиться в рамках шариата, не полностью освобожденный от логико-доказательного познания, но в его сердце доминирует любовь мирских дилетантов. После этого начинается тарикат. В душе Солика пробуждается любовь, он живет памятью об Аллахе, и это соответствует желтому цвету. Красным цветом показано, что душа Солика начинает отделяться от тела, приближается к просветлению, осознает мир духовных сущностей. Но эта стадия – это состояние, которое еще не избавилось от бед нафса. Белый цвет – это знак очищения сердца, и с него начинается осознание реальности. Осознавая мир истины, он переживает состояние монотеизма. Зеленый цвет, который появляется после этого, - это знак Вали. Он указывает на тайну тайн, тайну невидимого, а также может означать, что Солик достигает истинной сущности, в то время как эти цвета означали духовное путешествие Солика к Богу и с Богом, шестой цвет – черный – представляет его путешествие от Бога к людям, и «Канзу-л-Асрор» олицетворяет обретение сокровищницы секретов и утопление в восхищении. Дух в

благоевном страхе заново воспринимает мудрость шариата, завернутую в темное пятнышко. И, наконец, дух солика снова появляется в присутствии Бога. Он избавляется от черноты и переходит в состояние обесцвечивания. Солик, достигший степени зоти кулл, достигает своей цели в состоянии однородности.

Наджмиддин Кубро объяснил цветовую характеристику, адаптировав ее к семи концепциям. До этого белый означал ислам, желтый – веру, голубоватый – пожертвование, зеленый – итми'нон (доверие), синий – Икон (полное доверие), красный – Ирфон, черный – волнение (восхищение). Солик должен осведомлять своего пира о состоянии его духа, какой цвет проявляется перед глазами, и пир должен налагать новые задачи, в зависимости от того, на какой стадии находится его мюрид

Развитие теории латаифа в суфизме свидетельствует о том, что человек состоит не только из физического мира, существует и его духовный мир. Акцент на развитии этих чувств служит созреванию материального и духовного мира человека.

Использованные источники и литературы:

1. Ibnü'l-Arabî, Mu'cemu Istilâhâtî's-Sûfiyye, s.70; Hamdi Efendi, Hasbihalü's-Sâlik fî Akvâli'l-Mesâlik, Âlem Mat., Istanbul 1318, - S.8.
2. Hilmi Ziya Ülken, Tasavvuf Psikolojisi, (1944-1945 Üniversite Serbest Konferanslarından Ayri Basim), Kenan Matbaasi, Istanbul 1946, s.195, -S.194-206.
3. Eşref Ali et-Tehânevî'nin "Risâletü'l-katâif mine'l-letâif" Adlı Risâlesi Bağlamında Letâife Dair Görüşleri. Mesned İlahiyat Araştırmaları Dergisi / The Journal of Mesned of Theological Studies. –S. 358.
4. Eşref Ali Tehânevî, el-İslâmu ve'l-'Aklâniyye, çev. Halil Nûr Alem. –Hindistan: Dârülulûm-i Diyûbend, 2011, -S. 21.
5. Imam-i Rabbani Ahmed Sirhindi, Mektubat-i Imam-i Rabbani, Karaçi 1392/1972, I, 98 (no. 34), - S. 136.
6. <http://dkm.gov.uz/ru/nasledie-nazmiddina-kubro-i-ego-teoria-latoif>
7. Тасаввуфга кириш. Усмонов И., Фахриддинов З. ва бошқ., –Тошкент: Ўзбекистон халқаро ислом академияси, 2019. –Б 168.
8. Agzamova Muhabbat Mirtoxirovna (2020) About the persian translation of "Tarikh ar-rusul val muluk" Academia: An International Multidisciplinary Research Journal 10 (6), 416-419. Available at: <https://saarj.com/wp-content/uploads/ACADEMICIA-JUNE-2020-FULL-JOURNAL.pdf> Article DOI: <http://dx.doi.org/10.5958/2249-7137.2020.00634.5>
9. Dr. Durbek A. Rakhimdjano, Muhammadamin B. Karimov. Abu Hafs Nasafi and Science of Hadith. European Multidisciplinary Journal of Modern Science. Volume: 4, 399-402. Available at: <https://emjms.academicjournal.io/index.php/emjms/article/view/104/92>
10. Tuychieva Nilufar Makhsudjonovna. Coverage of the Activities of the Qalandar in the Sources and Literature. European Multidisciplinary Journal of Modern Science. Volume: 4, 797-803. Available at: <https://emjms.academicjournal.io/index.php/emjms/article/view/186/170>

11. Tuychieva Nilufar Makhsudjonovna. Adabiy Manbalarda Qalandar obrazining yoritilishi. Innovative Developments and research in Education International scientific-online conference. Part 4, 114-120. Available at: <https://zenodo.org/record/6377270>
12. Doniyor Muratov Maxamatvaliyevich. Ilk Islom Davrida Hadislarning Tarqalishi. Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences VOLUME 2 | ISSUE 5 ISSN 2181-178, 127-131. Available at: https://www.oriens.uz/media/journalarticles/15._Дониёр_Муратов_127-131.pdf
13. Ismoilov Mas'udxon Maxdiyevich. O'zbekistonda Tasavvufning O'rganilishiga Doir. International Conference on Multidimensional Research and Innovative Technological Analyses. 169-172. Available at: <http://www.conferenceseries.info/index.php/ICMRITA/article/view/211/184>
14. Khakimova Nigora Alisherovna. The concept of human interest in jurisprudential principles: al-Qaffal al-Shashi's approach. Asian Journal of Research in Social Sciences and Humanities. Vol. 12, Issue 04, April 2022. ISSN: 2249-7315, SJIF 2022 = 8.625. DOI: 10.5958/2249-7315.2022.00181.2 <https://aijsh.com/wp-content/uploads/2022/05/4.47-Khakimova-Nigora-Alisherovna-FULL.pdf>
15. Agzamova Muhabbat Mirtoxirovna. The Scientific Legacy Of Abu Ja'far Muhammad Ibn Jarir Tabari. The light of Islam. Volume 2022, Issue 1, Article 4, 33-39. Available at: <https://uzjournals.edu.uz/cgi/viewcontent.cgi?article=1363&context=iiau>
16. Doniyor Muratov Maxamatvaliyevich. The Science of Hadith in Movarounnahr in the IX-X Centuries. European Multidisciplinary Journal of Modern Science. Volume: 6, 437-445. Available at: <https://emjms.academicjournal.io/index.php/emjms/article/view/423/536>